

ДЕТСКАЯ РЕЧЬ

CHILD SPEECH

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'232.811.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-2-7-11>

Нормы речевого развития: анализ научных трудов и дневника А. Н. Гвоздева в сопоставлении с современными данными

Марина Борисовна Елисеева

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург,
Россия, melyseeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0564-668X>

Аннотация. В статье рассмотрено значение дневника и научных исследований А. Н. Гвоздева в области детской речи для развития современной онтолингвистики. Цель статьи – сопоставить материалы работ Гвоздева и современные данные о нормах речевого развития ребенка. Проанализирована роль трудов А. Н. Гвоздева в создании представлений о нормах речевого развития детей в области фонетики, морфологии и синтаксиса. Нормы, выявленные и сформулированные логопедом Н. С. Жуковой в 70-е гг. XX в. на основании книги Гвоздева «Вопросы изучения детской речи» («условный эталон нормы»), сопоставлены с современными данными, полученными посредством статистической обработки заполненных родительских опросников.

Ключевые слова: детская речь, онтолингвистика, нормы речевого развития, Александр Николаевич Гвоздев, дневниковый метод, фонетика, морфология, синтаксис, Макартуровский опросник благодарности. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-012-00293 «Лексическое развитие детей-билингвов раннего возраста»).

Для цитирования: Елисеева М. Б. Нормы речевого развития: анализ научных трудов и дневника А. Н. Гвоздева в сопоставлении с современными данными // Русский язык в школе. 2022. Т. 83, № 2. С. 7–11. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-2-7-11>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

Speech development norms according to the diary and research works by A. N. Gvozdev's and modern data

Marina B. Eliseeva

Herzen Russian State Pedagogical University, Saint-Petersburg, Russia, melyseeva@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-0564-668X>

Abstract. The paper considers the significance of A. N. Gvozdev's diary and scientific writings on children's speech for modern developmental linguistics. The author analyses the role of Gvozdev's research in formulating ideas about the phonetic, morphological, and syntactic norms of children's speech development. The norms that were formulated by the speech therapist N. S. Zhukova in the 1970s on the basis of Gvozdev's book "Issues of Studying Children's Speech" ("Conditional Standard of the Norm") are compared with the modern data obtained through the statistical analysis of questionnaires completed by parents.

Keywords: children's speech, ontolinguistics (developmental linguistics), speech development norms, Alexander Nikolayevich Gvozdev, diary method, phonetics, morphology, syntax, MacArthur questionnaire

Acknowledgements. The paper was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (project No. 19-012-00293 "The lexical development of young bilingual children").

For citation: Eliseeva M. B. Speech development norms according to the diary and research works by A. N. Gvozdev's and modern data. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2022;83(2):7–11. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-2-7-11>.

Значение исследований А. Н. Гвоздева для онтолингвистики. Труды Александра Николаевича Гвоздева, который «по праву считается основоположником отечественной онтолингвистики» [Цейтлин 2018: 14], знакомы всем, кто занимается изучением речи ребенка.

Особенно известна книга А. Н. Гвоздева «От первых слов до первого класса: дневник научных наблюдений». Ее основу составили ежедневные записи, которые начинаются с 1 февраля 1923 г., когда сыну исследователя Жене было 1 год и 8 месяцев. А. Н. Гвоздев вел систематические, очень подробные записи речи Жени около 7 лет с перерывом не более чем в несколько дней. Последняя запись в дневнике сделана, когда мальчику было 8 лет 9 месяцев и 22 дня.

Впоследствии Н. С. Жукова проанализировала сборник научных трудов А. Н. Гвоздева «Вопросы изучения детской речи» и разработала «Схему системного развития нормальной детской речи» в соответствии с тем, как развивалась речь Жени Гвоздева. Схема была оформлена в виде таблицы, которую автор предложила использовать «в качестве условного эталона нормы» [Жукова и др. 1990: 59]. Почему же предложенный Н. С. Жуковой эталон нормы условен? Это определяется несколькими причинами.

Во-первых, А. Н. Гвоздев проанализировал речь одного ребенка. Сейчас появились новые обширные данные, собранные под руководством профессора С. Н. Цейтлин в Лаборатории детской речи (в 2021 г. переименованной в Лабораторию онтолингвистики) РГПУ им. А. И. Герцена [Цейтлин 2018: 18–19]. В Фонд данных детской речи вошли дневники родителей, расшифрованные и введенные в компьютер аудио- и видеозаписи, большое собрание детских окказионализмов разных типов, база данных заполненных родительских опросников (так называемых Макаруровских опросников речевого и коммуникативного развития детей раннего возраста) и др.

Во-вторых, состав словаря маленького Жени, безусловно, был обусловлен речью окружающих его взрослых — провинциальных интеллигентов начала прошлого века. А. Н. Гвоздев отмечает: «Наблюдения над усвоением родного языка были удобны в одном отношении — язык взрослых,

окружавших ребенка, был однороден. Это был язык нашей семьи... Он представляет обычный литературный говор с несколькими мелкими провинциальными особенностями» [Гвоздев 2007: 50]. В наши дни, хотя система русского языка в целом осталась прежней, изменилось социальное и языковое окружение детей, влияющее на развитие их речи.

В-третьих, Женья — ребенок референциального речевого стиля и для его речевого развития характерен целый ряд особенностей, отличающих детей, которые осваивают язык подобным образом, — в отличие от детей экспрессивного речевого стиля (о разных стратегиях усвоения языка см.: [Доброва 2018]).

В-четвертых, поскольку А. Н. Гвоздев не ставил перед собой задачу фиксировать последовательно понимание речи, то записи начались тогда, когда разрыв между пассивом и активом был практически преодолен. Следовательно, период начального становления детской речи нельзя изучать по трудам А. Н. Гвоздева.

Однако «в течение многих лет основным источником знаний о том, каким образом русский ребенок осваивает свой родной язык, были работы Александра Николаевича Гвоздева, которого по праву можно считать основоположником данной научной области» [Цейтлин, Воейкова 2019: 182].

Учитывая вышеназванные аргументы, кратко опишем некоторые нормы речевого развития в области фонетики и грамматики, основанные на результатах исследований А. Н. Гвоздева, и сопоставим их с современными данными.

Особенности освоения детьми фонетики

Основные закономерности усвоения детьми фонетики были выделены и описаны А. Н. Гвоздевым: слоговая элизия, упрощение стечений согласных, субституция (замена) звуков, ассимиляция и метатезис. Эти фонетические явления свойственны и речи любого современного ребенка.

В речи Жени Гвоздева после /r/ не заменялось большинство согласных: [п], [б]; [д']; [н']; [к']; [г']; [к], [г]; [j]; [x']; [з']; [м], [м']; [б'], [п']; [x]; [ф], [ф']; [с']. Индивидуальной особенностью Жени являлась замена [г'] более сложным звуком — аффрикатой [ц']

(в мягком варианте не являющейся фонемой русского языка). Самые сложные звуки были усвоены Женей чрезвычайно рано: дрожащие [р] и [р'] – к 2,3,9; двухфокусные [ж], [ш] – к 2,7,25; двухфокусная аффриката [ч] – к 2,8,27. Однако общий порядок появления согласных, фонетические явления, характерные для усвоения звуковой стороны речи ребенком, и общие закономерности усвоения фонетики, описанные А. Н. Гвоздевым, типичны для других детей, в том числе и для современных. Об этом нами подробно рассказано в книге «Становление индивидуальной языковой системы ребенка: ранние этапы» (2014). В данной монографии, основанной на дневниковых записях речи девочки 1996 года рождения, сопоставляется развитие речи этого ребенка и речи Жени. Установлено, что не столько важен порядок появления фонем, сколько то, какие звуки произносились всегда правильно и не заменялись. Как и у Жени, у Лизы рано появились и не заменялись согласные [п], [б]; [т'], [д']; [н']; [к'], [г'], [к], [г]; [j]; [x']; [з']. Но многие согласные, легкие для Жени, в речи девочки заменялись: [м], [м'], [б'], [п'], [х], [ф], [ф'], [с']. Гораздо позже (в сравнении с речью Жени) появились щелевые боковые, двухфокусные и дрожащие согласные (подробно см.: [Елисеева 2014: 32–34]), и это типично для большинства детей.

Особенности освоения детьми морфологии

А. Н. Гвоздев отмечает, что «от 1,10 до 2,0 усваиваются такие категории, как единственное и множественное число у существительных, именительный, винительный, родительный падежи существительного, повелительное наклонение, инфинитив, настоящее и прошедшее время у глагола» [Гвоздев 2007: 338]. Глаголы в настоящем времени появляются в речи Жени Гвоздева в форме 3-го лица единственного числа, чуть позже – в 1-м лице единственного числа, а уже после 2 лет отмечены формы 2-го лица единственного числа. Прошедшее время усваивается ребенком почти одновременно с настоящим. Около 2 лет в речи Жени встретилось и несколько форм будущего времени [Там же: 167]. Дательный, творительный и предложный падежи существительного

появляются несколько позже, в 1,11–2,0 [Там же: 194]. В схему Н. С. Жуковой частично вошли эти данные, касающиеся усвоения морфологии.

В нашей монографии показано, что в речи Лизы «после 1,9 возникает морфологический взрыв: пассивный и активный лексикон ребенка становятся чаще разнообразными, появляются грамматические оппозиции и формообразовательные инновации... От 1,9,4 до 1,9,18 в речи Лизы появились все падежные формы существительных... некоторые существительные употребляются в формах ед. и множ. числа; одновременно с этим глаголы стали использоваться не только в форме инфинитива, но и в формах наст. и прош. времени» [Елисеева 2014: 132–133]. Спустя месяц появляется будущее время глагола. Глаголы широко используются в 3-м лице единственного числа – позже появляется 1-е, а потом и 2-е лицо. К 1,11 в речи Лизы есть все части речи [Там же: 165–167].

Очевидно, что усвоение морфологии Лизой в целом соответствует этапам речевого развития Жени Гвоздева (заметим, что Лиза тоже ребенок референциального речевого стиля). Разумеется, были и значимые различия: например, в речи Жени сначала вообще пропускались предлоги, а у Лизы на месте предлога употреблялся так называемый протопредлог (филлер, заполнитель) – «а».

Таким образом, для установления норм речевого развития необходимы сведения о речи большого количества детей. Стандартизированным инструментом сбора данных и диагностики нормы речевого развития детей до 3 лет является русифицированный Макартуровский опросник для родителей [Елисеева, Вершинина 2017, 2020].

На материале анализа речи 1037 детей было установлено, что мальчики овладевают первыми грамматическими категориями несколько позже, чем девочки. Усвоение морфологии и теми, и другими в среднем происходит значительно позже, чем это было у Жени или Лизы. Мальчики, развитие которых можно рассматривать как среднюю норму («медианные»¹), используют

¹ Медиана – показатель в статистике для асимметричных распределений: 50 % детей находятся ниже него, а 50 % – выше.

основные категории существительного и глагола только с 33 месяцев, а девочки – с 31 месяца. Безусловно, многие дети осваивают морфологию раньше (что вполне сопоставимо с данными лонгитюдных исследований А. Н. Гвоздева), но немало детей показывают более низкие результаты. Усвоение основных грамматических категорий существительного и глагола мальчиками и девочками подробно описано в статье [Елисеева, Вершинина 2020].

Особенности освоения детьми синтаксиса (фразовой речи)

А. Н. Гвоздев пишет о том, что после 1,9 очень обычны предложения из 2 слов типа «Кисень пещка» – кисель на печке. Это так называемые предложения телеграфного стиля – без предлогов и окончаний косвенных падежей. В 1,9,21 отмечено четырехсловное высказывание: «Мама тям ниська цитать» – мама там книжку читает. В 2,3–2,4 в речи Жени появляются предложения с однородными членами, обращением, уточняющими и вводными словами, бессоюзные сложные, сложноподчиненные и сложносочиненные, а также предложения с прямой речью. А. Н. Гвоздев отмечает: «К трем годам уже имелись почти все разновидности сложносочиненных и сложноподчиненных предложений» [Гвоздев 2007: 372]. Максимальная длина предложений к 3 годам – 8–9 слов: «У тебя сидит кашель в горле, зато (= потому) ты кашляешь?» (2,10); «Пап, никак не открывается комод, очень много напихано» (2,11). Сразу после 3 лет отмечено предложение из 12 слов: «Когда мак вырастет, мы его сорвем, положим в тесто и будем есть».

Сопоставим эти данные с данными о начальном развитии синтаксиса у Лизы. Хотя первые двухсловные предложения телеграфного стиля (всего 3) были зафиксированы в 1,7–1,8, но больше подобных высказываний в речи ребенка не было: появившиеся в речи после 1,9 морфологические категории исключили возможность создания грамматически аморфных фраз. После 1,9 грамматически оформленные двухсловные высказывания (типа «Баба копает») фиксируются ежедневно, но до 2 лет в основном с межсловными паузами. Около 2 лет дву- и трехсловные высказывания появляются внутри цитат, при этом

обычно без пауз и повторов. От 2 до 3 лет отмечены предложения с однородными членами, вводными словами и обращением, с уточняющими членами, с прямой речью, а также сложные бессоюзные, сложносочиненные и сложноподчиненные (т. е. те же типы предложений, что и у Жени). В 2,11 максимальная длина предложения может достигать 13–14 слов: «Если я зайца так назвала лошариком, он не будет покупать печенье в магазине»; «Помнишь, когда мы с папой шли к бабушке, там я у папы просила лошадку».

Это лонгитюдные данные. Сравним их со статистическими данными Макаруровских опросников. Девочки соединяют два слова в предложения в 20 месяцев, а мальчики – около 22 месяцев (медиана). Вспомним, что Женя начал это делать примерно тогда же – на месяц раньше. Речь Лизы в этом отношении тоже вполне типична: первые (единичные) случаи употребления двухсловных высказываний зафиксированы в 19–20 месяцев, а с 21-го месяца они фиксируются почти ежедневно, хотя и с паузами. До 27 месяцев девочки опережают мальчиков по развитию фразовой речи, а затем почти все дети начинают комбинировать слова.

По удлинению фразы девочки постоянно опережают мальчиков, но к 3 годам эта разница стирается: в речи «медианных» девочек семисловные высказывания, в речи мальчиков – шестисловные (медиана). Таким образом, по длине предложений к 3 годам и Женя, и Лиза опережают среднее развитие современных детей, но не отличаются от детей группы опережения: максимальные показатели девочек к 35–36 месяцам – 13–15 слов, у мальчиков – 15–16 слов.

Выводы. Исследования А. Н. Гвоздева в области детской речи до сих пор имеют огромное значение для онтолингвистики. Однако кажется очевидным, что речь одного ребенка не может быть эталоном развития для всех детей, но лишь примерным ориентиром. Представление о нормах речевого развития сегодня складывается и из других данных: не только из дневников и наблюдений за речью отдельных детей, но и из большого пласта заполненных родителями опросников, в дальнейшем статистически обработанных.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гвоздев А. Н.* Вопросы изучения детской речи. СПб.: Детство-Пресс; М.: Творческий центр Сфера, 2007. 470 с.
2. *Доброва Г. Р.* Вариативность речевого развития детей. М.: Языки славянской культуры, 2018. 264 с.
3. *Елисеева М. Б.* Становление индивидуальной языковой системы ребенка: ранние этапы: моногр. М.: Языки славянских культур, 2014. 342 с.
4. *Елисеева М. Б., Вершинина Е. А.* Макартуровский опросник как инструмент диагностики лексического развития детей от 8 до 36 месяцев // Специальное образование. 2017. № 3 (47). С. 66–81.
5. *Елисеева М. Б., Вершинина Е. А.* Нормы усвоения грамматических категорий мальчиками и девочками раннего возраста (по данным Макартуровского опросника) // Специальное образование. 2020. № 1. С. 120–135. <https://doi.org/10.26170/sp20-01-09>.
6. *Жукова Н. С.* Преодоление общего недоразвития речи у дошкольников: книга для логопеда / Н. С. Жукова, Е. М. Мастюкова, Т. Б. Филичева. 2-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1990. 240 с.
7. *Цейтлин С. Н.* Онтолингвистика в пути // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2018. № 189. С. 12–22.
8. *Цейтлин С. Н., Воейкова М. Д.* Санкт-Петербургская школа онтолингвистики // Вопросы психоллингвистики. 2019. № 1 (39). С. 182–205. <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2019-39-1-182-205>.

REFERENCES

1. *Gvozdev A. N.* Questions of the study of children's speech. St. Petersburg: Childhood-Press; Moscow: Creative Center Sphere, 2007. 470 p. (In Russ.)
2. *Dobrova G. R.* Variability of speech development in children. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2018. 264 p. (In Russ.)
3. *Eliseeva M. B.* Formation of a child's individual language system: early stages: monograph. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2014. 342 p. (In Russ.)
4. *Eliseeva M. B., Vershinina E. A.* The MacArthur communicative development inventory as a tool for diagnosing lexical development of children aged 8–36 months. *Spetsial'noe obrazovanie=Special education*. 2017;3(47):66–81. (In Russ.)
5. *Eliseeva M. B., Vershinina E. A.* Norms of grammatical categories acquisition by boys and girls at an early age (based on MacArthur questionnaire). *Spetsial'noe obrazovanie=Special education*. 2020;1:120–135. (In Russ.) <https://doi.org/10.26170/sp20-01-09>.
6. *Zhukova N. S., Mastjukova E. M., Filicheva T. B.* Overcoming the general speech underdevelopment in preschoolers: a book for a speech therapist. 2nd ed. Moscow: Education, 1990. 240 p. (In Russ.)
7. *Tseitlin S. N.* Ontolinguistics in process. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena=Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2018;189:12–22. (In Russ.)
8. *Tseitlin S. N., Voeikova M. D.* Saint Petersburg school of ontolinguistics. *Voprosy psiholingvistiki=Journal of psycholinguistics*. 2019;1(39):182–205. (In Russ.) <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2019-39-1-182-205>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Марина Борисовна Елисеева, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой языкового и литературного образования ребенка Института детства РГПУ им. А. И. Герцена

Marina B. Eliseeva, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Head of the Department of Language and Literary Education of the Child, Institute of Childhood

Статья поступила в редакцию 23.09.2021; одобрена после рецензирования 24.10.2021; принята к публикации 21.12.2021.

The article was submitted 23.09.2021; approved after reviewing 24.10.2021; accepted for publication 21.12.2021.